

УДК 72.01; 701; 706; 7.072

ББК 11.110; 11.113

Кондратенко Ирина Юрьевна

Научный сотрудник, аспирант, сектор искусства Нового и Новейшего времени, Государственный институт искусствознания, 125009, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0002-0109-6556
ResearcherID: GLR-8051-2022
iu-k@mail.ru

Ключевые слова: В.П. Зубов, Всесоюзная академия архитектуры, издательский проект, программа переводов и комментирования классиков архитектурной мысли

Кондратенко Ирина Юрьевна

Издательский проект Всесоюзной академии архитектуры. Вклад В.П. Зубова в архитектурную теорию 1930-х годов

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2022-3-140-167

Для цит.: Кондратенко И.Ю. Издательский проект Всесоюзной академии архитектуры. Вклад В.П. Зубова в архитектурную теорию 1930-х годов // *Художественная культура*. 2022. № 3. С. 140–167.
<https://doi.org/10.51678/2226-0072-2022-3-140-167>.

For cit.: Kondratenko I.Yu. The Publishing Project of the All-Union Academy of Architecture. V.P. Zubov's Contribution to the Architectural Theory of the 1930s. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2022, no. 3, pp. 140–167.
<https://doi.org/10.51678/2226-0072-2022-3-140-167>. (In Russian)

Kondratenko Irina Yu.

Researcher, PhD Student (in Art Studies), Modern and Contemporary Art Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125009, Russia
ORCID ID: 0000-0002-0109-6556
ResearcherID: GLR-8051-2022
iu-k@mail.ru

Keywords: Vasily P. Zubov, the All-Union Academy of Architecture, publishing project, program for translation and commentary of classics of architectural thought

Kondratenko Irina Yu.

The Publishing Project of the All-Union Academy of Architecture. V.P. Zubov's Contribution to the Architectural Theory of the 1930s

Аннотация. Статья посвящена издательской и научно-исследовательской деятельности Всесоюзной академии архитектуры, осуществляемой в 1930-е годы в связи с переводом и комментированием архитектурных трактатов Античности, итальянского Возрождения и других текстов по классической архитектурной теории. Всего за шесть-семь лет Академия архитектуры подготовила к выпуску переводы наиболее значимых капитальных западноевропейских трудов по теории и истории архитектуры, большая часть из которых ранее никогда не переводилась на русский язык и не публиковалась в России. Одной из главнейших задач проекта стала работа по установлению подлинных текстов переводимых сочинений, а также подготовка комментариев и примечаний, объясняющих сложные, не всегда очевидные смыслы старинных трактатов по архитектурной теории. Эта деятельность на несколько лет объединила усилия выдающихся представителей отечественного искусствознания, среди которых особое положение занимает ученый-энциклопедист Василий Павлович Зубов. В рамках проекта В.П. Зубов представил наиболее обширные и научно-обоснованные комментарии. Среди них примечания к трактату «Десять книг о зодчестве» Л.-Б. Альберти и сочинению Д. Барбаро «Комментарий к десяти книгам об архитектуре Витрувия». Труды В.П. Зубова получили самую высокую оценку не только в России, но и за рубежом, а его переводы и комментарии продвинули отечественное искусствознание на новый исследовательский уровень. В научной литературе неоднократно упоминалось об издательском проекте Академии архитектуры, однако систематизированных сведений до настоящего времени представлено не было и история этого проекта требует дополнительных исследований. Попытка восполнения указанных лакун, в рамках которой также вводятся в научный оборот неопубликованные архивные источники и малоизвестные журнальные публикации 1930-х годов, обуславливает актуальность и новизну данной статьи.

Издательский проект Всесоюзной академии архитектуры.
Вклад В.П. Зубова в архитектурную теорию 1930-х годов

Abstract. The article is devoted to the publishing and research activities of the All-Union Academy of Architecture carried out in the 1930s, which consisted in the translation and commentary of architectural treatises of antiquity, the Italian Renaissance, and other texts on classical architectural theory. In just six to seven years, the Academy of Architecture prepared for publication translations of the most significant comprehensive western European works on the theory and history of architecture, most of which had never been translated into Russian before and had not been published in Russia. One of the main tasks of the project was to establish the original texts of the translated works, as well as to prepare commentary and notes explaining the complex, not always obvious meanings of ancient treatises on architectural theory. For several years, this work united the efforts of outstanding representatives of the Russian history of art. A special place among them belongs to the academic encyclopaedist Vasily P. Zubov, who presented the most extensive and scientifically-based comments. Among them are comments on the treatise *The Ten Books on Architecture* by L.B. Alberti and notes to the essay by D. Barbaro *Comment on the Ten Books on the Architecture by Vitruvius*. Zubov's works have been highly appreciated not only in Russia, but also abroad, and his translations and comments have advanced Russian art studies to a new research level. The publishing project of the Academy of Architecture has been repeatedly mentioned in the scientific literature, but no systematic information has been provided and the history of this project requires additional research. The attempt to fill in these gaps, which also introduces into scientific circulation the unpublished archival sources and little-known journal publications of the 1930s, determines the relevance and novelty of this article.

Введение

Статья посвящена издательскому проекту Всесоюзной академии архитектуры, осуществленному в СССР в 1930-е годы. Предметом анализа настоящей статьи станет программа переводов и публикаций, специфика комментирования классических текстов по архитектурной теории, сроки реализации и научное содержание проекта, а также достижения и открытия Василия Павловича Зубова в области исторической и архитектурной науки, совершенные в процессе работы над сочинениями классиков архитектурной мысли. Вклад В.П. Зубова в отечественную архитектурную теорию 1930-х годов является наиболее заметным. Еще при жизни ученый стал известен как блестящий переводчик, комментатор архитектурных и философских текстов Средневековья и Возрождения, а его труды получили мировое признание. В связи с этим важная задача исследования — изучение научного опыта ученого и его влияние на формирование и реализацию рассматриваемого издательского проекта.

Актуальность и новизна статьи обусловлена отсутствием систематизированных сведений и в целом анализа издательского проекта Всесоюзной академии архитектуры 1930-х годов. В научной литературе представлены фрагментарные упоминания об этой публикационной деятельности, история проекта не являлась предметом специального научного исследования. Обращение к кругу архивных источников и публикаций в специализированных изданиях того времени также расширяет исследовательский потенциал статьи посредством введения неопубликованных и малоизвестных данных в научный оборот. Применение хронологического, историко-типологического, биографического методов обосновано указанными задачами и проблематикой комплексного исследования.

Концепция издательского проекта Академии архитектуры

После официального провозглашения советским правительством «поворота к классике»⁽¹⁾ перед теоретиками и практиками искусства была поставлена задача создать архитектуру, основанную на лучших классических приемах, образно и идейно соответствующую новой эстетической программе. Творческие искания архитекторов и ученых обратились к изучению классического наследия прошлого, главным образом Античности и Ренессанса. Первая творческая дискуссия Союза советских архитекторов, состоявшаяся в 1933 году, была посвящена именно этой теме; с этого времени на страницах архитектурных печатных изданий появляются многочисленные публикации, исследующие опыт классической архитектурной теории.

В докладах, выступлениях и статьях отмечалось, что источником обогащения и поступательного движения к новым архитектурным образам должны стать «не классические иллюзии, не подражательная стилизация... не застывшие готовые формы определенного стиля, а художественные средства и композиционные методы, при помощи которых мастера прошлого умели превращать архитектурный материал в живой, наполненный огромным содержанием архитектурный образ» [4, с. 8]. Речь шла о критическом освоении архитектурного наследия, основанном на всестороннем изучении и творческом усвоении ценностей мировой архитектуры и великих уроков классического зодчества. Черпать необходимую информацию предлагалось в трудах Палладио, Альберти, Витрувия и других трактатах по классической архитектуре, поскольку именно в них «проделана чрезвычайно глубокая и монументальная работа исследовательской мысли над архитектурными проблемами» [13, с. 1].

Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «Об архитектурном образовании» от 14 октября 1933 года в стране была образована Всесоюзная академия архитектуры, при которой для выпуска научной и учебной

(1) Официальная поддержка неоклассической традиции впервые была закреплена Постановлением Совета при Президиуме ЦИК СССР от 28 февраля 1932 года «Об организации работ по окончательному составлению проекта Дворца Совета СССР в гор. Москве». Согласно документу «поиски должны быть направлены к использованию как новых, так и лучших приемов классической архитектуры», а ее оформление соответствовать «монументальности, простоте, целостности».

литературы организовано специальное издательство. Именно Академия архитектуры стала главной институцией, осуществлявшей деятельность по изучению, обобщению и систематизации огромного объема материала по классическому наследию прошлого.

На специально выделенный в структуре академии кабинет истории и теории архитектуры, а также издательство была возложена работа по переводу, комментированию и публикации сочинений классической архитектурной теории, изданием которых до этого времени в СССР практически не занимались. Уже в первом номере своего журнала вновь образованная Всесоюзная академия архитектуры озвучила важность выбранного пути: «Задача академии состоит в том, чтобы сосредоточить свою печатную и издательскую деятельность... на глубокой разработке важнейших проблем архитектурной теории и мастерства... а издание классиков архитектуры... должно осуществляться самым энергичным образом» [20, с. 6].

Программа переводов и публикаций классиков архитектурной теории

С 1934 года кабинет истории и теории архитектуры под руководством теоретика И. Маца приступает к разработке четырех основных тематических направлений: «Масштаб и пропорции в античной архитектуре», «Классики архитектурной мысли», «Синтез искусств в архитектуре Ренессанса», «История новейшей архитектуры» [9, с. 127]. Раздел «Классики теории архитектуры» становится серией издательского плана, в рамках которой под руководством А.Г. Габричевского будут переведены и прокомментированы практически все самые сложные и важные труды — источники по архитектурной теории.

Всего за несколько лет издательством академии при участии кабинета истории и теории архитектуры был переведен и издан значительный корпус архитектурных трактатов эпохи Античности, Возрождения, а также более поздних западноевропейских трудов. Запрос на критическое осмысление великих произведений прошлого объединил издательский проект с серьезной научно-исследовательской деятельностью. Практически весь объем переводов сопровождался научными комментариями, посвященными изучению истории и теории архитектуры, а также интерпретации первоисточников. Появив-

Издательский проект Всесоюзной академии архитектуры.
Вклад В.П. Зубова в архитектурную теорию 1930-х годов

шиеся в рамках проекта «оригинальные и обширные комментарии» [14, с. 377] не просто помогали заинтересованному и вдумчивому читателю улавливать сложные, не всегда очевидные смыслы старинных текстов, но и превратились в самостоятельные исследования.

На основе архивных данных и печатных изданий далее в статье воспроизведена программа планируемых к выпуску трудов по классической архитектурной теории. Однако с сожалением приходится констатировать, что этот перечень не является окончательным, поскольку многие материалы и сведения о деятельности издательства и кабинета за период с 1934 по 1940 год в архивных документах отсутствуют. Тем не менее, отталкиваясь от доступной нам информации, мы установили следующее.

В соответствии с планом издательства на 1934/35 годы в разделе «Классики архитектурной мысли» должны были войти комментированные переводы «трудов Альберти, Палладио, Пачиоли, Филиберта де-Лорма Виньолы, Скамоцци, Борромини» [8, с. 128]. Кроме этого, начиная с 1934 года кабинетом истории и теории архитектуры был намечен «выпуск целой серии трактатов: Филарете, Полифил Колонны, Серлио, Виньолы, Скамоцци, Борромини, теоретиков французского классицизма XVI—XVIII веков, сборник биографий архитекторов Возрождения и барокко» [9, с. 127].

В 1937 году тематический план издательства «из эпох наметил осветить: готику, барокко, рококо, неоклассицизм XIX века, из стран — Францию, Италию, Китай, Индию» [21, л. 16]. Раздел «Классические работы» включал комментарии к уже изданным первым томам Витрувия и Палладио, перевод комментария Даниеле Барбаро к Витрувию, трактат Виньолы «О пяти ордерах» (текст и гравюры по первому итальянскому изданию XVI века), трактат Скамоцци, сочинение Гуарини «Гражданская архитектура» [21, л. 16—17]. Также планировалось издать переводы трактатов: Ложье «Архитектурные очерки», Бризе «О прекрасном в архитектуре», Роричеза «О пропорциях стрельчатых сводов», книги Виоле ле Дюка «Беседы об архитектуре» и Ч. Камерона «Термы Римлян». В раздел «История архитектуры» были включены Шуази, Геймюллер, Гидион и ряд других авторов [21, л. 16—17]. В плане издательства на 1939/40 годы упоминаются Увражи Геймюллера и Летаруйна, а также архитектурные сочинения Леонардо да Винчи (сборник статей, высказываний и чертежей) [24, л. 5, 7].

Представленная в планах программа переводов была совершенно новаторской для современного архитектуроведения. В проекте сразу же прослеживается очевидная ориентация на изучение Античности и Ренессанса, вопрос о «национальной» архитектурной традиции на этом этапе остается на периферии исследовательских интересов. Думается, что такое положение дел является прямым отражением тех приоритетов, на которые опирается культура в начале 1930-х годов. В силу своей принципиальной универсальности, космополитичности и «вечности» наследие Античности и Возрождения могло служить бесприоритетным аргументом для позиции «обращения к классике».

При этом «классика» включала не только широко известные в профессиональной архитектурной среде труды Виньола, Палладио, Альберти, Скамоцци, но также «Трактат об архитектуре» Филарете, «Комментарий» Даниеле Барбаро, роман Франческо Колонны «Гипнэротомачия Полифила», сочинение Филибера Делорма об ордерных и готических элементах в архитектуре и другие работы. Многие из перечисленных произведений до этого момента никогда не переиздавались и не привлекали внимания ученых ни в Италии, ни за ее пределами, а повсеместный всплеск интереса к этим текстам, их переиздание, переводы и комментарии начнутся в науке примерно 20 лет спустя⁽²⁾.

В период с 1935 по 1941 год издательством академии при участии кабинета истории и теории архитектуры были выпущены следующие книги.

Переводы источников в серии «Классики теории архитектуры»: — Леон Баттиста Альберти, том 1 — трактат «Десять книг о зодчестве» (1935); том 2 — материалы и комментарии к трактату «О зодчестве» В.П. Зубова, А.Г. Габричевского, А.К. Дживелегова, А.И. Венедиктова, а также перевод ряда эссе Альберти (1937); — Марк Витрувий Поллион, трактат «Десять книг об архитектуре» (1936); — Андрео Палладио, трактат «Четыре книги об архитектуре» (1936); — Даниеле Барбаро, трактат «Комментарий к Десяти книгам об архитектуре Витрувия» с примечаниями В.П. Зубова и приложением перевода трактата

Джузепе Сальвиатти «О способе точного вычерчивания ионических валют» (1938); — Джакомо Бараццио да Виньола, трактат «Правило пяти ордеров архитектуры» с комментариями Г.Н. Емельянова (1939).

Другие источники, не вошедшие в серию «Классики...»: — Ганс Блюм, «V Columnae, или Описание и применение пяти ордеров» (1936); — Андреа Поццо, «Перспектива живописцев и архитекторов», сокращенный перевод (1936).

Переводы исследований по истории и теории архитектуры: — Огюст Шуази, «История архитектуры» в 2 томах с дополнениями и комментариями В.П. Денике, В.В. Павлова, А.С. Стрелкова, В.Д. Блаватского и других (1935); — Огюст Шуази, «Строительное искусство древних римлян» (1938); — Альберт Эрих Бринкман, «Площадь и монумент как проблема художественной формы» с комментариями И.Е. Хвойника (1935), «Пластика и пространство как основные формы художественного выражения» с комментариями М.В. Алпатова (1935); — сборник «История архитектуры в избранных отрывках», состоящий из ряда статей и отрывков работ 24 иностранных авторов XX века, среди которых: А. Грюнведель, О. Гевер, О. Шуази, Г. Вельфлин, Г. Дютюи, Г. Бехтель, Г. Зедльмайер, П. Франкль, А. Бринкман, с пояснительными примечаниями составителей книги: М.В. Алпатова, Д.Е. Аркина, Н.И. Брунова (1935); — Эрнст Мессель, «Пропорции в Античности и в Средние века» (1936); — Матила Гика, «Эстетика пропорций в природе и искусстве» (1936); — Д. Хэмбидж, «Динамическая симметрия в архитектуре», с примечаниями Ю. Милонова (1936); — Генрих фон Геймюллер и Карл фон Штегман, «Архитектура Ренессанса в Тоскане», выпуск 1 «Филиппо де сир Брунеллеско» (1936), выпуск 2 «Микелоццо де Бартоломео, Донателло, Верроккьо» (1938), выпуск 3 «Леон Баттиста Альберти, Бернардо, Антонио Россилини» (1941), с примечаниями и комментариями А.И. Венедиктова; — Эжен Эмманюэль Виолле ле Дюк, «Беседы об архитектуре» в 2 томах (1937–1938); — Поль Летаруин, «Архитектурные памятники Рима эпохи Возрождения», с аннотациями и подбором таблиц А.И. Венедиктова (1939); — Чарльз Кэмерон, «Термы Римлян», с комментариями В.П. Зубова (1939); — «Архитектура античного мира» — большая хрестоматия перевода античных источников по строительной технике, архитектуре, градостроительству (1940).

(2) Даже знаменитая статья Энтони Бланта, впервые привлекавшая внимание ученых к роману Колонны, появилась лишь в 1937 году: Blunt A. The Hypnerotomachia Poliphili in the 17th Century France // Journal of the Warburg Institute. 1937. Vol. 1. № 2. P. 117–137.

Сроки реализации и причины досрочного завершения проекта

Всего за шесть-семь лет была выполнена значительная часть запланированного объема. В то же время в представленном перечне отсутствует ряд важнейших работ, ранее включенных в издательские планы и готовившихся к выпуску. Среди них сочинения Филарете, Франческо Колонно, Луки Почиоли, Леонардо да Винчи, трактаты Филибера Делорма, Ложье, Бризе, Гуарини, Роричеза, французские трактаты XVI—XVII веков и ряд других произведений. Однако наиболее значимыми лакунами, несомненно, остаются комментарии к Витрувию и Палладио, а также сочинения Серлио и Скамоцци. В конце 1930-х годов все четыре работы были подготовлены к выпуску, но так и не были опубликованы.

Проект не был реализован полностью в связи с изменением государственной архитектурной политики, озвученной на XVIII съезде ВКП(б). В марте 1939 года был объявлен этап практического перехода от социализма к коммунизму, а вопросы массового строительства выделены как наиболее приоритетные. С этого момента работа академии концентрируется на решениях XVIII съезда партии, о чем четко сказано в плане ее научно-исследовательской работы на 1940 год: «Работа академии будет сконцентрирована на проблемах, определенных решением XVIII съезда партии по третьему пятилетнему плану народного хозяйства, в первую очередь на проблемах индустриализации строительства» [23]. Возрастают требования по актуализации экспериментально-практической части, основное внимание сосредоточено на «двух основных направлениях: в практическом — на разрешении вопросов массового строительства, в теоретическом — на составлении капитальных учебных курсов. Остальная тематика плана имеет подчиненное значение по масштабу и в значительной мере по содержанию» [26].

Особую значимость приобретают серии, посвященные массовому строительству, типовому проектированию, разработке новых строительных материалов, развитию скоростных, поточных методов строительства. Из издательских планов изымаются многие книги по классической тематике как «неактуальные на сегодняшний день», «не принадлежащие к первоочередным... а в некотором смысле третьестепенные» [22, л. 4]. До 25—30 авторских листов сокращаются

рукописи по истории средневековой и античной архитектуры [25, л. 2]. Для сравнения: в издательском плане за 1937 год на «классические работы» было запроектировано 220—230 авторских листов [24, л. 37—38].

Противоречивость требований, предъявляемых к академии, породила явную двойственность. С одной стороны, в рассматриваемый период и на протяжении последующих пятнадцати лет проблематика классического наследия, «как цельная и ясная система архитектурного мышления» [5, с. 14], оставалась важнейшей темой научно-исследовательской деятельности. С другой стороны — трансформировался вектор ее изучения. С историко-культурных задач и критического осмысления произведений, «имеющих не менее чем столетнюю давность» [17, с. 75], акцент переносился на «научное обобщение реальных явлений и реальных процессов, которые движут практику» [19, с. 58].

Участники издательского проекта. Роль и значение В.П. Зубова

Несмотря на упомянутые события, издательский проект академии фактически состоялся. Объединив лучших искусствоведов, филологов, переводчиков, редакторов, историков архитектуры и архитекторов, проект стал общим научным пространством для таких авторов, как А.Г. Габричевский, В.П. Зубов, А.И. Венедиктов, Ф.А. Петровский, И.В. Жолтовский, Н.И. Брунов, И.Л. Маца, М.В. Алпатов, Ю.К. Милов, И.Е. Хвойник, А.А. Сидоров, В.Н. Талепоровский, В.В. Емельянов, А.Л. Саккетти, Б.П. Денике, Л.Н. Павлов, А.А. Сапожникова и другие. Однако ключевыми фигурами большого коллектива, несомненно, следует считать А.Г. Габричевского и В.П. Зубова. Если первый был вдохновителем и организатором проекта, а также главным редактором и автором вступительных статей изданий, вышедших в серии «Классики архитектурной мысли», то Зубову принадлежат самые обширные и глубокие комментарии к переводимым книгам — свидетельства значимости его научных достижений.

В академии Зубов раскрылся как высококлассный переводчик и исследователь теоретических проблем сложнейших архитектурных текстов эпохи Античности и итальянского Возрождения. Обладая обширными знаниями в самых разных областях, он был знатоком

латинского, греческого, итальянского, французского, английского, немецкого языков. Его отличала «строгая дисциплина ума» [12, с. 478], он был «истинным классиком, блестящим знатоком античной литературы и науки» [12, с. 478]. Современники, коллеги и друзья Зубова не раз отмечали «его феноменальную память и огромную эрудицию» [11, с. 530]. Габричевский вспоминал, что, работая над комментариями к Палладио, «попросил его [Зубова. — И.К.] составить... список скрытых цитат из Витрувия и Альберти, которыми изобилует этот трактат. В ответ на просьбу Зубов... тут же... на русском переводе поставил на полях все ссылки с номерами глав и параграфов подлинника и с цифрами страниц и абзацев русского перевода» [11, с. 531]. По мнению Габричевского, Зубов, «читая старые тексты, явственно слышал голоса давно истлевших в своих могилах ученых и мудрецов так же, как если бы он беседовал с добрыми знакомыми» [11, с. 531].

Научный метод В.П. Зубова и его влияние на специфику издательского проекта

Практически все, кто знал ученого, подчеркивали его сверхспособность работать с историческими документами, его редкий дар находить и расшифровывать редчайшие рукописи. Зубов тщательнейшим образом изучал подлинники, «скрупулезно разбирал изданные и еще не изданные тексты, критически оценивая и переоценивая научные и философские позиции» [18, с. 540], «ничего не писал без предварительной проверки, нигде не допускал, чтобы вероятное можно было принять за факты» [1, с. 538]. Для Зубова архитектурная теория никогда не являлась самостоятельной, ограниченной областью истории искусства, в его исследованиях она была включена в контекст всех исторических процессов: мироощущения эпохи, научно-технических открытий, языковых особенностей, терминологии, культурных предпочтений, личности архитектора.

По этой причине многие специалисты сходятся во мнении, что вопросы истории и теории искусства он рассматривал как часть более широкой творческой деятельности человека, где пересекались пути искусства и науки, художественного творчества и технической изобретательности. В этом состояла специфика его научного метода [12, с. 478]. Так, по мнению итальянского искусствоведа Карла

Издательский проект Всесоюзной академии архитектуры.
Вклад В.П. Зубова в архитектурную теорию 1930-х годов

Макканьи, «Зубова следует считать не столько историком науки, искусства или мышления, сколько просто историком культуры (или цивилизации) в самом широком значении этого слова» [18, с. 546]. В.Н. Гращенков пишет о том, что «Зубов не был историком искусства в точном значении этого профессионального понятия. Сфера его деятельности — много шире. Он был историком идей — художественных, философских, естественнонаучных, технических... Поэтому правильнее было бы сказать, что он являлся историком культуры... ученым-гуманистом» [12, с. 478].

Его исследовательский подход, основанный на универсальном, философском и естественно-научном знании, на «умении видеть единое во многом, многое в едином» [15, с. 18], начал формироваться еще в 1920-е годы на философском отделении ГАХН. Там же определился интерес ученого к эпохе итальянского Возрождения и появились исследования, посвященные теории оптики, теории перспективы, учению о цвете. В академии Зубов обратился к архитектурным трактатам Античности и Ренессанса. В рамках проекта им были подготовлены комментированные переводы трактатов Альберти и Барбаро, составлены комментарии и примечания к Витрувию, совместно с А.Л. Саккетти переведена шестая, основная книга сочинения Скамоцци. В конце 1930-х годов в сотрудничестве с Ф.А. Петровским Зубов подготовил «Архитектуру античного мира», а также составил комментарии к книге Ч. Камерона.

Специфика научного подхода В.П. Зубова в значительной степени повлияла на научное содержание всего проекта академии, суть которого максимально открывается в принципах перевода и комментирования текстов. Первая задача, поставленная академией, состояла в том, чтобы представить классические тексты по архитектуре, ранее никогда не переводившиеся на русский язык.

Другим важнейшим пунктом проекта было намерение исполнить переводы, основанные на первоисточниках и на оригинальных работах теоретиков прошлого. Предпочтение отдавалось первому или второму изданию переводимых сочинений. Позиция академии в этом вопросе принципиально отличалась от дореволюционных российских издательств, как правило, ориентировавшихся не на подлинники, а на французские версии. По этой причине многие русские переводы, выполненные не по первоисточникам, не только устарели

в языковом и филологическом смысле, но также значительно отличались от оригиналов, искажая их смыслы в процессе адаптации и интерпретации текстов.

И наконец, отдельной приоритетной задачей проекта оставалась подготовка и составление пояснительных материалов к классическим сочинениям. В связи с этим не только комментарии и примечания к переводимым текстам, но также вступительные статьи, рецензии и другие публикации к выпускаемым академией книгам носили разъяснительный и научный характер и были посвящены как историческому контексту возникновения тех или иных трактатов, так и интерпретации наиболее «темных» и сложных положений старинных текстов.

По мнению участников проекта, основная трудность античных и ренессансных трактатов — в их энциклопедичности и широте подхода, которые в свою очередь требуют таких же энциклопедических комментариев [3, с. V]. Суть пояснительных материалов — в углубленном исследовании текстов-первоисточников, в связи с чем «комментарий должен был быть по мысли издательства научным, т.е. доказательным и обоснованным» [3, с. X]. При подготовке пояснений ученые стремились уловить особенности мышления теоретиков прошлого, проанализировать его в контексте комплекса вопросов эстетики, социологии, техники, науки, идеологии, общественного строя рассматриваемого времени. В связи с этим огромная роль отводилась терминологическим проблемам и реконструкции тех исторических авторских значений, в которых употреблялось то или иное слово на протяжении всего трактата. Серьезное внимание уделялось литературным источникам, которыми пользовались теоретики прошлого. Сами составители определяли свой метод как «конкретно-исторический анализ классических трактатов по архитектуре» и декларативно провозглашали его «единственно возможным» [3, с. VII].

Переводы и комментарии В.П. Зубова в серии «Классики теории архитектуры»

Участие В.П. Зубова в серии «Классики теории архитектуры» началось с работы над трактатом Альберти «Десять книг о зодчестве», никогда прежде не переводившимся на русский язык. Книга вышла в свет

Издательский проект Всесоюзной академии архитектуры.
Вклад В.П. Зубова в архитектурную теорию 1930-х годов

в 1935 году. Перевод был полностью осуществлен Зубовым по трем изданиям на латинском языке, имевшимся в распоряжении академии. Первым из них была оригинальная инкунабула 1485 года, затем парижское издание 1512 года и страсбургское издание 1541 года; также в работе были задействованы последующие переводы трактата: итальянские — Лауро и Бартоли (1546, 1550), французский перевод Мартэна (1553), английский — Леони (1726), немецкий перевод Тейлера (1912), а также «изданная Бонуччи предполагаемая авторская итальянская редакция первых трех книг» Альберти [1, с. XV].

Через два года, в 1937 году, появляется второй том, включающий пояснительные подстрочные примечания Зубова к трактату «О зодчестве» Альберти, а также комментарии Габричевского, Дживелегова и Венедиктова к творчеству итальянского теоретика и отдельным эссе. По мнению редакции, работа над переводом трактата была исключительно трудной и обнаружила многочисленные неточности и вольности прежних изданий. В некоторых местах безнадежно испорченный текст подлинника [2, с. XVI] требовал дополнительных разъяснений к трактату.

Комментарии к Альберти стали главным научным достижением Зубова, получившим широкую известность и признание современников. В процессе углубленного исследования ренессансного текста Зубову удалось вскрыть «метод архитектурного мышления» Альберти, «исправить ошибки латинского печатного издания», показать неточности и ошибки предыдущих толкований, «сопоставить источники и памятники... и наконец осветить важнейшие теоретические проблемы, затронутые в трактате» [3, с. X]. Его глубокое философско-техническое обоснование труднейшего текста Альберти позволило по-новому посмотреть на многие сложные места сочинения, что способствовало правильному пониманию первоисточника. На этом основании комментарии к трактату «О зодчестве» можно считать самым ярким воплощением тех научных задач, которые ставила перед собой академия, приступая к работе над текстами классиков мировой архитектуры.

В рецензии на издание, вышедшей в 1938 году, отмечалось, что «примечания, превышающие по своему объему сам трактат „О зодчестве“... приводят ряд очень ценных новых научных наблюдений» [29, с. 84–85] и представляют собой экскурс в сложные теоретические во-

просы эстетики Альберти, ордерной системы и строительной практики эпохи Ренессанса. Кроме этого, рецензент подчеркивал неодинаковую ценность всех комментариев тома, полагая, что некоторые из них не имеют для советской архитектурной теории большого научного значения. На его взгляд, «Венедиктов дает лишь беглую компиляцию... и не ставит на разрешение ни одного спорного вопроса», некоторые положения текста Дживелегова названы «дезинформирующими читателя», а комментарии Габричевского при «всей добросовестности и щепетильности проделанной работы... не поставили больших задач и не вышли за рамки беспристрастной регистрации» [29, с. 84–85].

После выхода второго тома Габричевский писал: «Блестящий перевод и безупречная критика труднейшего текста Альберти, наряду с огромным комментарием к нему, представляют собой монументальную энциклопедию философской и технической мысли итальянского Возрождения, — одно из величайших достижений В.П. Зубова, имеющее подлинно мировое значение» [16, с. 482]. Похожее мнение было высказано другим знатоком ренессансной архитектуры, И.В. Жолтовским: «Огромная работа, проделанная В.П. Зубовым над источниками, позволила во многих случаях впервые правильно истолковать темные места Альберти. Все указанные изыскания не были еще проведены в таком объеме ни одним исследователем и потому являются ценнейшим вкладом в мировую науку» [16, с. 482].

Высоко оценили роль Зубова в работе над сочинением Альберти не только в России, но и за рубежом. В обзоре американского журнала Общества истории науки (ISIS) за 1939 год вышла рецензия А. Пого. Приведем отрывок из нее в переводе самого В.П. Зубова: «Комментарий Зубова одновременно критический и экзегетический. Он исследовал различные издания и переводы, и его соображения о чтении, приятые им в его собственном переводе, должны будут быть приняты во внимание будущими издателями и переводчиками „Десяти книг о зодчестве“. <...> Ни один западный исследователь не может вести свои исследования, игнорируя существование тома II. Иллюстрированные комментарии Зубова и его статья об источниках Альберти заслуживают быть переведены на один из западных языков. <...> Ученые, которые бы пожелали подготовить критическое издание латинского текста этого трактата, должны быть знакомы с трудом, который проделал Зубов» [15, с. 12].

В 1938 году в серии «Классики...» последовало издание трактата «Десять книг об архитектуре Витрувия с комментариями Даниеле Барбаро», никогда ранее не переводившегося не только на русский, но и ни на какой другой европейский язык. Над переводом работали Зубов, Венедиктов, Петровский, Протасьев, взяв за основу первую редакцию трактата Барбаро, вышедшую на итальянском в 1556 году. Также были задействованы второе и третье издания на итальянском и латинском языках, появившиеся через 11 лет с изменениями и дополнениями, внесенными Барбаро к первоначальному тексту трактата. Зубовым был сделан перевод VII—X книг сочинения Барбаро, а также разделов о пропорциях и музыке в книгах I—VI.

Комментарии Барбаро — еще одно фундаментальное исследование академии, наиболее сложная и новаторская работа В.П. Зубова. Изучая эту «новую архитектурную энциклопедию» [6, с. V], ему предстояло сопоставить культуру Античности с теоретическими, историческими и художественными взглядами периода Ренессанса. Сравнивая философские идеалы, архитектурные каноны, терминологию Витрувия и Барбаро, издательство стремилось дать конкретно-исторический анализ двух эпох. В связи с этим филологический, универсально-исторический подход Зубова стал единственно возможным в работе над комментариями, раскрывающими понимание Витрувия в эпоху Возрождения.

«Комментарий Барбаро к Витрувию», выпущенный академией, отличается особой специфика перевода. Пытаясь преодолеть разрыв между итальянским изданием 1556 года и последующими публикациями на итальянском и латинском языках от 1567 года, переводчики поставили непростую задачу — выявить расхождения между положениями подлинных текстов. В связи с чем, мелкие разночтения отмечались на полях, а более существенные были помещены в конце книги отдельным разделом. Также в русском переводе в круглых скобках были выделены соответствующие итальянские термины оригинала [6, с. VIII], которые должны были подчеркнуть достоинство выработанного Барбаро итальянского научно-технического языка. Кроме этого, издательством были оговорены все важнейшие расхождения между трактатом Барбаро и современным переводом Витрувия, о чем был составлен список разночтений, помещенный в конце книги [6, с. VIII].

Что касается разъяснений к «трактату Барбаро», то они были оговорены в этом же томе, в примечаниях, ставших, по сути, комментариями. К примечаниям прилагалась сравнительная таблица ордеров, перечень аннотаций других произведений Барбаро, подробный список литературы. Специфика работы над сочинением позволяет говорить о том, что грань между комментариями, толкованиями и переводом в данном конкретном издании очень условна. В работе над трактатом издательство академии предложило по-настоящему новаторский подход: русский перевод включал все существенные расхождения между первоисточниками Барбаро и трактатом Витрувия, а также комментарии к ним, сделанные на полях. По всему тексту читатель встречает «прямые скобки, в которые заключены пояснения переводчиков» [6, с. IX], со ссылками на источники и расхождения между ними. Согласно заявлению редакции, вся работа по уточнению ссылок и выявлению источников была проделана В.П. Зубовым [6, с. IX].

Составленные Зубовым пояснительные примечания стали в отечественном архитектурном источниковедении беспрецедентным примером установления правильного текста среди имеющихся классических трудов. А вступительная статья Зубова явилась научным текстом, анализирующим сочинение Барбаро с точки зрения теоретических и практических опытов эпохи Возрождения, предпринятых на основе витрувианской традиции. Проведя сложную работу, Зубов дал сравнительный анализ трудов Барбаро и Витрувия по таким вопросам архитектурной теории, как проблемы пропорциональности, подражания природе, органичности, синтеза теории и практики в архитектуре.

Примечания Зубова и вступительная статья были отмечены как краткие, но содержательные [7, с. 86–87], представляющие интерес не только для архитекторов, но для историков науки и культуры. В связи с выходом книги А.В. Щусев отмечал, что «В.П. Зубов принадлежит к выдающимся исследователям в области теории и истории архитектуры, являясь во многих отраслях этих дисциплин единственным специалистом. В архитектурной науке В.П. Зубов особенно много потрудился в области архитектурного источниковедения и установления правильного текста классических трактатов по теории архитектуры» [30, с. 16].

Новшества, родившиеся в процессе работы над трактатом, впоследствии были восприняты западноевропейскими переводчиками и толкователями комментариев Барбаро. В наши дни устоялось мнение, что восточноевропейская архитектурная теория и практика демонстрирует преемственность и даже зависимость от архитектуры западной Европы. Однако в случае с комментариями Барбаро мы наблюдаем иную картину. Более поздние западные издания Даниеле Барбаро унаследовали от советских редакторов идею по преодолению разночтений двух первых подлинных текстов трактата на итальянском и латинском языках. Подобная работа была проделана М. Морресси, который в своем эссе «Два издания Даниеле Барбаро 1556–1567» [31] представил описание различий между указанными версиями комментариев Барбаро к Витрувию. Позднее современная публикация комментариев Барбаро под редакцией М. Тафури преодолевает разрыв между изданиями 1556 и 1567 годов, используя эссе М. Морресси [31]. Об этом пишет в своей статье современный западный ученый Бранко Митрович. При этом, по мнению Митровича, советское издание 1939 года, «фактически воспроизводящее на русский язык все отличающиеся друг от друга разделы, имеет очевидные преимущества» [31].

В конце 1930-х годов в серии «Классики теории архитектуры» должны были выйти еще несколько ренессансных трактатов, а также комментарии к ранее изданным переводам [22]. Сегодня достоверно известно, что над вторым томом комментариев к трактату «Десять книг об архитектуре» Витрувия работал Зубов. По замыслу редакции двухтомник должен был дать «подлинного Витрувия на основании новейших филологических изысканий и современный научный комментарий к нему» [6, с. IX]. В 1938 году во вступительной статье к Даниеле Барбаро издательство сообщает: «Ввиду того, что II том русского издания Витрувия, подготовленный нами к печати, будет содержать подробный словарь-указатель терминов и понятий, в настоящем издании [комментарий Даниеле Барбаро. — И.К.] не помещено указателя к тексту Витрувия» [6, с. VII].

Кроме этого, сохранился отзыв А.В. Щусева, в котором говорится, что «Академия архитектуры предполагала... подготовить том-комментарий к незадолго до этого изданному трактату Витрувия в переводе Петровского. <...> Львиную долю этого комментария должен был выполнить В.П. Зубов. К сожалению, это исследование, как и мно-

гие другие работы В.П. Зубова, не увидело свет, по обстоятельствам, от него независимым» [16, с. 483].

О судьбе собранных и подготовленным В.П. Зубовым материалов в личной беседе рассказала дочь ученого — кандидат искусствоведения, профессор МАРХИ Мария Васильевна Зубова. Выяснилось, что в ее семейном архиве в настоящее время хранится рукописный текст комментариев и примечаний к первому тому Витрувия, составленных ее отцом в конце 1930-х годов. Причина, по которой готовый труд не был опубликован, Марии Васильевне неизвестна.

В 1939 году к печати была подготовлена шестая книга объемного архитектурного трактата Скамоцци. В рукописной статье «От редакции» из архива Габричевского говорилось, что книга венецианского теоретика переведена на русский язык под заголовком «Архитектурные ордера» [10, с. 639]. В Российском государственном архиве экономики хранится сводный тематический план издательства на 1939/40 годы, согласно которому над переводом текста работали Зубов и Сакетти [25, л. 23—27]. Через несколько лет, в 1945 году, в своей статье «Архитектурно-теоретическое наследие и задачи его изучения» Зубов констатировал, что «уже готовы в рукописях не только полный перевод трактата Серлио, но и наиболее интересные части трактата Веченце Скамоцци» [14, с. 376—377], однако сегодня сведения о судьбе указанных сочинений отсутствуют.

Труды В.П. Зубова, не вошедшие в серию «Классики...»

В конце 1930-х годов вышли еще две работы Зубова, не вошедшие в серию «Классики теории архитектуры», но выполненные в ходе издательской программы академии. В 1939 году в переводе А.А. Войтова, В.К. Макарова и Е.Н. Якоби появилась книга Ч. Камерона «Термы римлян», комментарии к которой были выполнены Зубовым. Несмотря на более чем жесткий отзыв профессора А.А. Сидорова о вышедшем издании, комментарии Зубова признавались «во многом исправляющими Камерона... с филологической точки зрения... способствующими критическому восприятию классиков архитектуры современниками» [28, с. 75]. Там же Зубов упоминался как комментатор, «составивший себе своими работами в других изданиях очень хорошую репутацию осторожного и знающего пояснителя неясных мест текста» [28, с. 75].

Последней работой Зубова в рамках проекта была «Архитектура античного мира» — уникальный труд по составлению антологии античных текстов, осуществленный совместно с другом, соратником и крупнейшим латинистом Ф.А. Петровским. Большая хрестоматия, выпущенная издательством в 1940 году, представляла переводы античных источников по строительной технике, архитектуре и градостроительству. По мнению Габричевского, эта книга «стала лучшим подарком» [11, с. 530] и неоценимым сборником для молодых специалистов, не владеющих древними и иностранными языками.

В рассмотренных публикациях исследовательская эрудиция Зубова проявилась во всей своей полноте. Здесь же хотелось бы упомянуть о рецензиях Зубова на книги, издаваемые академией в 1930-е годы. Все они носили научный характер, кратко раскрывая теоретическую проблематику классических текстов, а также достоинства и недостатки предпринятых переводов и комментариев. В рамках проекта Зубовым были подготовлены две рецензии на перевод «Десяти книг об архитектуре» Витрувия, выпущенные практически одновременно в 1936 году издательством Академии архитектуры и Государственной академии материальной культуры. Кроме этого, Зубов рецензировал три выпуска Генриха фон Геймюллера и Карла фон Штегмана «Архитектура Ренессанса в Тоскане», а также увражи Поля Летаруина «Архитектурные памятники Рима эпохи Возрождения». В этот же период вышли две критические рецензии ученого на переведенные с английского и французского языков книги Д. Хэмбиджа «Динамическая симметрия в архитектуре» и М. Гика «Эстетика пропорций в природе и искусстве».

Столь трудная и объемная работа была проделана Зубовым за невероятно короткий период, при этом на момент выхода первой книги ему исполнилось всего 35 лет. Итогом фундаментальной многолетней работы ученого стала защита диссертаций. В 1944 году за диссертацию на тему «Даниеле Барбаро и его комментарии к Витрувию» Зубову была присвоена степень кандидата архитектуры, а в 1946 году за «Архитектурную теорию Альберти» — степень доктора наук.

Заключение

Проект Академии архитектуры, возникший в СССР в процессе возрождения классической традиции, стал беспрецедентным для отечественного искусствознания 1930-х годов и последующих периодов. Появившиеся комментарии, монографии и статьи носили глубокий научно-философский, культурно-исторический и филологический характер. Успех проекта во многом определил творческий, нестандартный подход ученых к работе над каждым историческим сочинением, а новаторские идеи В.П. Зубова, реализованные в проекте, опередили развитие академического искусствознания не только в России, но и за рубежом. Усилиями отечественных искусствоведов, в ряду которых одно из главных мест по праву принадлежит В.П. Зубову, переводы по классической архитектуре, изданные академией в 1930-е годы, стали подлинно научными книгами, представ в рамках проекта не переизданными версиями, а абсолютно новыми текстами, снабженными глубокими комментариями, устраняющими многие наслоения, неточности и заблуждения прошлых интерпретаций.

Список литературы:

- 1 Альберт М. Памяти Василия Павловича Зубова (письмо к М.В. Зубовой) // *Зубов В.П.* Из истории мировой науки: Избранные труды 1921–1963 / Сост., вступ. ст. М.В. Зубова. СПб.: Алетейя, 2006. С. 537–538.
- 2 Альберти Л.-Б. Десять книг о зодчестве в двух томах. Том 1. М.: Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1935. 392 с.
- 3 Альберти Л.-Б. Десять книг о зодчестве в двух томах. Том 2. М.: Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1937. 816 с.
- 4 Аркин Д.Е. Краткое резюме доклада «Творческие пути советской архитектуры и проблема архитектурного наследства». Творческая дискуссия Союза советских архитекторов // *Архитектура СССР*. 1933. № 3–4. С. 4–10.
- 5 Аркин Д.Е. О ложной «классике», новаторстве и традиции // *Архитектура СССР*. 1939. № 4. С. 12–19.
- 6 Барбаро Д. Комментарий к десяти книгам об архитектуре Витрувия. М.: Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1938. 478 с.
- 7 Барц М. Даниеле Барбаро. Комментарий к десяти книгам об архитектуре Витрувия / *Архитектура и книга* // *Архитектура СССР*. 1939. № 4. С. 86–87.
- 8 В издательстве Академии архитектуры / *Хроника и информация* // *Академия архитектуры*. 1934. № 1–2. С. 128–129.
- 9 В историко-теоретическом кабинете / *Хроника и информация* // *Академия архитектуры*. 1934. № 1–2. С. 127.
- 10 Габричевский А.Г. Морфология искусства. М.: Аграф, 2002. 864 с.
- 11 Габричевский А.Г. Памяти друга // *Зубов В.П.* Из истории мировой науки: Избранные труды 1921–1963 / Сост., вступ. ст. М.В. Зубова. СПб.: Алетейя, 2006. С. 529–531.
- 12 Гращенков В.Н. В.П. Зубов – ученый-гуманист // *Зубов В.П.* Труды по истории и теории архитектуры. М: Искусствознание, 2000. С. 477–480.
- 13 Задачи научно-исследовательской работы // *Архитектура СССР*. 1933. № 6. С. 1–3.
- 14 Зубов В.П. Архитектурно-теоретическое наследие и задачи его изучения // *Зубов В.П.* Труды по истории и теории архитектуры. М: Искусствознание, 2000. С. 376–397.
- 15 Зубова М.В. Предисловие // *Зубов В.П.* Из истории мировой науки: Избранные труды 1921–1963 / Сост., вступ. ст. М.В. Зубова. СПб.: Алетейя, 2006. С. 5–18.
- 16 Зубова М.В., Саваренская Т.Ф. Из творческой биографии В.П. Зубова // *Зубов В.П.* Труды по истории и теории архитектуры. М.: Искусствознание, 2000. С. 480–489.
- 17 Идеиное и политическое воспитание архитектора. Из доклада К.С. Алабяна // *Архитектура СССР*. 1940. № 11. С. 75.
- 18 Макканы К. Василий Павлович Зубов // *Зубов В.П.* Из истории мировой науки: Избранные труды 1921–1963 / Сост., вступ. ст. М.В. Зубова. СПб.: Алетейя, 2006. С. 539–550.
- 19 Маца И. Какая теория архитектуры нам нужна // *Архитектура СССР*. 1940. № 8. С. 57–60.
- 20 Наши задачи // *Академия архитектуры*. 1934. № 1–2. С. 4–6.
- 21 Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 962. Оп. 3. Д. 121.
- 22 Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 962. Оп. 3. Д. 569.
- 23 Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 962. Оп. 3. Д. 695.

- 24 Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 293. Оп. 1. Д. 5.
- 25 Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 293. Оп. 1. Д. 15.
- 26 Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 293. Оп. 1. Д. 16.
- 27 Северцева О.С. Александр Георгиевич Габричевский: Библиография и культура: Документы, письма, воспоминания. В 2 книгах. М.: РОССПЭН, 2011. 775 с.
- 28 Сидоров А.А. «Термы римлян» / Архитектура и книга // Архитектура СССР. 1939. № 11. С. 74–75.
- 29 Фридолин И. Классики теории архитектуры. Под общей редакцией А.Г. Габричевского. Леон-Баттиста Альберти. Десять книг о зодчестве в 2 томах / Архитектура и книга // Архитектура СССР. 1938. № 12. С. 84–85.
- 30 Щусев А.В. Отзыв о работе В.П. Зубова: Апрель 1942 // Зубов Василий Павлович (1900–1963): материалы к библиографии / Сост. М.В. Зубова. М.: Янус-К, 2010. С. 16.
- 31 Mitrović B. Studying Renaissance Architectural Theory in the Age of Stalinism // I Tatti Studies in the Italian Renaissance. 2009. Vol. 12 (1). P. 233–263. <https://doi.org/10.1086/its.12.27809576>.

References:

- 1 Albert M. Pamjati Vasilija Pavlovicha Zubova (pis'mo k M.V. Zubovoj) [In Memory of Vasily Pavlovich Zubov (Letter to M.V. Zubova)]. Zubov V.P. *Iz istorii mirovoj nauki: izbrannye trudy 1921–1963* [From the History of World Science: Selected Works 1921–1963], compl., intr. article M.V. Zubova. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2006, pp. 537–538. (In Russian)
- 2 Alberti L.-B. *Desyat' knig o zodchestve v dvuh tomah* [Ten Books about Architecture in Two Volumes]. Vol. 1. Moscow, Izdatel'stvo Vsesojuznoj akademii arhitektury Publ., 1935. 392 p. (In Russian)
- 3 Alberti L.-B. *Desyat' knig o zodchestve v dvuh tomah* [Ten Books About Architecture in Two Volumes]. Vol. 2. Moscow, Izdatel'stvo Vsesojuznoj akademii arhitektury Publ., 1937. 816 p. (In Russian)
- 4 Arkin D.E. Kratkoe rezjume doklada "Tvorcheskie puti sovetskoj arhitektury i problema arhitekurnogo nasledstva". Tvorcheskaja diskussija Sojuza Sovetskikh Arhitektorov [Brief Summary of the Report "Creative Ways of Soviet Architecture and the Problem of Architectural Heritage". Creative Discussion of the Union of Soviet Architects]. *Arhitektura SSSR*, 1933, no. 3–4, pp. 4–10. (In Russian)
- 5 Arkin D.E. O lozhnoj "klassike", novatorstve i tradicii [On False "Classics", Innovation and Tradition]. *Arhitektura SSSR*, 1939, no. 4, pp. 12–19. (In Russian)
- 6 Barbaro D. *Kommentarij k desyati knigam ob arhitekture Vitruviya* [Commentary on Ten Books on the Architecture of Vitruvius]. Moscow, Izdatel'stvo Vsesojuznoj akademii arhitektury Publ., 1938. 478 p. (In Russian)
- 7 Barshch M. Daniele Barbaro. Kommentarij k desyati knigam ob arhitekture Vitruviya [Daniele Barbaro. Commentary on Ten Books on the Architecture of Vitruvius]. *Arhitektura i kniga. Arhitektura SSSR*, 1939, no. 4, pp. 86–87. (In Russian)
- 8 V izdatelstve Akademii Arhitektury [In the Publishing House of the Academy of Architecture], Hronika i informacija. *Akademija arhitektury*, 1934, no. 1–2, pp. 128–129. (In Russian)
- 9 V istoriko-teoreticheskom kabinete [In the Historical and Theoretical Study], Hronika i informacija. *Akademija arhitektury*, 1934, no. 1–2, p. 127. (In Russian)
- 10 Gabrichevsky A.G. *Morfologiya iskusstva* [Morphology of Art]. Moscow, Agraf Publ., 2002. 864 p. (In Russian)
- 11 Gabrichevsky A.G. Pamjati druga [In Memory of a Friend] Zubov V.P. *Iz istorii mirovoj nauki: izbrannye trudy 1921–1963* [From the History of World Science: Selected Works 1921–1963], compl., intr. article M.V. Zubova. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2006, pp. 529–531. (In Russian)
- 12 Grashchenkov V.N. V.P. Zubov – uchenyj-gumanist [V.P. Zubov – Scientist-Humanist]. Zubov V.P. *Trudy po istorii i teorii arhitektury* [Works on the History and Theory of Architecture]. Moscow, Iskusstvoznanie Publ., 2000, pp. 477–480. (In Russian)
- 13 Zadachi nauchno-issledovatel'skoj raboty [Tasks of Research Work]. *Arhitektura SSSR*, 1933, no. 6, pp. 1–3. (In Russian)
- 14 Zubov V.P. Arhitekturno-teoreticheskoe nasledie i zadachi ego izuchenija [Architectural and Theoretical Heritage and the Tasks of Its Study]. Zubov V.P. *Trudy po istorii i teorii arhitektury* [Works on the History and Theory of Architecture]. Moscow, Iskusstvoznanie Publ., 2000, pp. 376–397. (In Russian)

- 15 Zubova M.V. Predislovie [Preface]. Zubov V.P. *Iz istorii mirovoj nauki: izbrannye trudy 1921–1963* [From the History of World Science: Selected Works 1921–1963], compl., intr. article M.V. Zubova. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2006, pp. 5–18. (In Russian)
- 16 Zubova M.V., Savarenskaya T.F. Iz tvorcheskoj biografii V.P. Zubova [From the Creative Biography of V.P. Zubov]. Zubov V.P. *Trudy po istorii i teorii arhitektury* [Works on the History and Theory of Architecture]. Moscow, Iskusstvoznanie Publ., 2000, pp. 480–489. (In Russian)
- 17 Idejnoe i politicheskoe vospitanie arhitekтора. Iz doklada K.S. Alabjana [Ideological and Political Education of the Architect. From the Report of K.S. Alabjan]. *Arhitektura SSSR*, 1940, no. 11, p. 75. (In Russian)
- 18 Makkan'i K. Vasily Pavlovich Zubov [Vasily Pavlovich Zubov]. Zubov V.P. *Iz istorii mirovoj nauki: izbrannye trudy 1921–1963* [From the History of World Science: Selected Works 1921–1963], compl., intr. article M.V. Zubova. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2006, pp. 539–550. (In Russian)
- 19 Maca I. Kakaja teorija arhitektury nam nuzhna [What Theory of Architecture Do We Need]. *Arhitektura SSSR*, 1940, no. 8, pp. 57–60. (In Russian)
- 20 Nashi zadachi [Our Tasks]. *Akademija arhitektury*, 1934, no. 1–2, pp. 4–6. (In Russian)
- 21 *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva* (RGALI) [Russian State Archive of Literature and Art (RGALI)]. F. 962. Inv. 3. D. 121. (In Russian)
- 22 *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva* (RGALI) [Russian State Archive of Literature and Art (RGALI)]. F. 962. Inv. 3. D. 569. (In Russian)
- 23 *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva* (RGALI) [Russian State Archive of Literature and Art (RGALI)]. F. 962. Inv. 3. D. 695. (In Russian)
- 24 *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv ekonomiki* (RGAE) [Russian State Archive of Economics (RGAE)]. F. 293. Inv. 1. D. 5. (In Russian)
- 25 *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv ekonomiki* (RGAE) [Russian State Archive of Economics (RGAE)]. F. 293. Inv. 1. D. 15. (In Russian)
- 26 *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv ekonomiki* (RGAE) [Russian State Archive of Economics (RGAE)]. F. 293. Inv. 1. D. 16. (In Russian)
- 27 Severceva O.S. *Alexandr Georgievich Gabrichevskij: Bibliografiya i kultura: Dokumenty, pis'ma, vospominaniya* [Alexander Georgievich Gabrichevsky: Bibliography and Culture: Documents, Letters, Memoirs]. In 2 Books. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011. 775 p. (In Russian)
- 28 Sidorov A.A. "Termy rimljan" [Roman Baths], *Arhitektura i kniga. Arhitektura SSSR*, 1939, no. 11, pp. 74–75. (In Russian)
- 29 Fridolin I. Klassiki teorii arhitektury. Pod obshchej redakciej A.G. Gabrichevskogo. Leon-Battista Alberti. Desyat' knig o zodchestve v 2-h tomah [Classics of the Theory of Architecture. Under the General Editorship by A.G. Gabrichevsky. Leon-Battista Alberti. Ten Books on the Architecture in 2 Volumes.], *Arhitektura i kniga. Arhitektura SSSR*, 1938, no. 1–2, pp. 84–85. (In Russian)
- 30 Shchusev A.V. Otzyv o rabote V.P. Zubova: Aprel' 1942 [Review of the Work of V.P. Zubov: April 1942]. *Zubov Vasilij Pavlovich (1900–1963): materialy k biobibliografii* [Zubov Vasily Pavlovich (1900–1963): Materials to the Biobibliography], compl. M.V. Zubova. Moscow, Janus-K Publ., 2010, p. 16. (In Russian)
- 31 Mitrović B. Studying Renaissance Architectural Theory in the Age of Stalinism. *I Tatti Studies in the Italian Renaissance*, 2009, vol. 12 (1), pp. 233–263. <https://doi.org/10.1086/its.12.27809576>.